

основу идеи взаимодействия сил конвекции вещества мантии, фазовости природы ее разделов, учета ротационных и других сил нашей планеты.

Итак, подведем итоги. Итог открытия Вегенера показывает в общем типичную судьбу инновации в науке. В чем же она типична? Еще до Вегенера палеонтологи, а также зоо- и фитогеографы снова и снова приходили к выводу, что большинство материков, разделенных ныне широким океаном, ранее должны были иметь сухопутные соединения, по которым происходил беспрепятственный обмен континентальной флорой и фауной.

Исследования геологов показали, что берега Африки и Южной Америки, разделенные Атлантическим океаном, имеют сходное геологическое строение.

Эта проблема стала предметом междисциплинарных усилий. Над ней работали геологи, геофизики, геодезисты, палеоклиматологи и палеонтологи, зоо- и фитогеографы. Все они пытались содействовать решению проблемы своим научным аппаратом.

А. Вегенер выдвигает свою новую, изящную гипотезу. Он проводит повторные эксперименты уже имеющихся данных. Приводит собственную аргументацию, основанную на собранном эмпирическим путем материале. Следовательно, гипотеза, которую высказал Вегенер, уже была некоторым эмпирическим обобщением.

Идея А. Вегенера не стала еще теорией. Но она стала известной во всем научном мире. Идея Вегенера нашла множество сподвижников. Стали выдвигаться все новые и новые гипотезы. Среди выдвигаемых идей в конце 60-х гг. была выдвинута гипотеза новой глобальной тектоники. Эта гипотеза господствует в геологии до сих пор. Идея тектоники литосферных плит решает более глобальные проблемы. Но она требует дальнейших уточнений. Нельзя считать и эту гипотезу окончательной, она расширяет поле дальнейших поисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милановский Е.Е. Альфред Вегенер и его идеи. К 100-летию со дня рождения // Природа. - 1980. - № 11. - С. 52-66.
2. Вегенер А. Происхождение континентов и океанов. - Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1984. - 285 с.
3. Борисяк А.А. Происхождение континентов и океанов // Природа. - 1978. - №2. - С. 80-91.
4. Белоусов В.В. Основные вопросы геотектоники. - М.: Наука, 1962. - 540 с.
5. Люстих Е.Н. Неомобилизм и конвекция мантии Земли. - Бюл. МОИП. Отд. геол., 1965. - Т.40, - 340 с.
6. Bemmelen R.W. The evolution of the Indian ocean megacontinent // Tectonophysics, vol. 2, № 2, - P. 23-29.
7. Белоусов В.В. Двигутся ли материки? // Наука и жизнь. - 1967. - № 2. - С. 19-32.
8. Дю Тойт А. Наши странствующие континенты // Проблемы перемещения материков. - М., 1963. - 123 с.
9. Кери У. В поисках закономерностей развития Земли, - М.: Мир, 1991. - 447 с.
10. Айзекс Б., Оливер Дж., Сайкс Л. Новая глобальная тектоника. - М., 1974. - 345 с.

УДК 316.42.001.11

МАГИЯ НЕВОЗМОЖНОГО (ЭТЮД О СОВРЕМЕННОСТИ)

Худенко А.В.

. В современном мире человек стремится подняться выше простых требований и временного равновесия, чтобы осознать себя и утвердиться более в качестве производителя, чем потребителя общественной ситуации. Это непременно предполагает наличие живого сознания: возможность размышлять над своей творческой способностью, выбирать в качестве главной ценности опыт самого себя и видеть в других сходство с собой в силу их способности быть другими – проявить заботу о себе. Возможность проявить заботу о себе, таким образом, выступает показателем современности общества, надежным гарантом его бесконечного обновления.

У сучасному світі людина прагне піднятися вище простих вимог і тимчасової рівноваги, щоб усвідомити себе і затвердитися більш у якості виробника, ніж споживача суспільної ситуації. Це неодмінно притупляє наявність живої свідомості: можливість міркувати про свою творчу спроможність, вибирати головною цінністю досвід самої себе і бачити в інших подібність із собою в силу їхньої спроможності бути іншими тобто турбуватися про себе. Можливість турбуватися про себе виступає показником сучасного суспільства, надійним гарантом його безкрайнього відновлення.

In the modern world a man fly high the regular demands and stopgap balance to realize oneself as a producer of social situation. The vivid mind have to this strategy: the opportunity to reflect upon oneself creativeness, to choose the first hand and in the same time to recognize others because they are others, i.e. have an opportunity to do differently. It's the strategy of care-of-oneself. The care-of-oneself examines as the pattern of the modern society and the ground of perpetual renewal.

Магія – заклинання, молитви, снадобья, предначинанья излечивать от болезней.

Толковый словарь русского языка, под ред. С.И. Ожегова

Современность – это движение различения реально имеющегося и того нового, что непременно должно обогащать. Разговор о современности ставит проблему о возможности изменений в обществе: может ли общество быть только таким, каким есть, или возможны изменения, ведущие к его обновлению. Сегодня разрешение проблемы не сводится к вопросу об изменениях, руководимых идеей техники, доставшейся нам в наследство от Просвещения: “переходом” от веры к разуму и от Уммы к гражданскому обществу. Скорее определение современности общества свободно от *terminus a quiet* как факта завершения изменений, но открыто бесконечности обновления и ограничено лишь причиной. Причиной же бесконечности обновления выступает воля к самоутверждению и самодеятельность выбора, а также признание других в качестве других во всех их своеобразии и воле к действию. В таком случае вопрос об изменениях – это вопрос о возможностях каждого участвовать в производстве нового. При этом, пребывая в пути реализации своих творческих замыслов, он более предпочитает соглашение нежели закон Государя, обычай или корысть. “Участник” скорее ориентирован на то, чтобы подняться выше простых требований и временного равновесия, чтобы осознать себя и утвердиться более в качестве производителя, чем потребителя общественной ситуации. Поставить последнюю под вопрос, вместо, того чтобы соответствовать ей. Это непременно предполагает наличие *живого* сознания: возможность размышлять над своей творческой способностью, выбирать в качестве главной ценности опыт самого себя и видеть в других сходство с собой в силу их способности быть другими – проявить заботу о себе. Возможность проявить заботу о себе, таким образом, выступает показателем современности общества, надежным гарантом его обновления.

Такую ідеально-типическую модель сучасності, в якій кожен має можливість проявити заботу о себе, конечно, легче принять в период более стабильный. Сегодня же мы живем в ситуации хаоса и смысл перемен нам менее ясен. В этом плане разрушение старого порядка легче ощутить, чем рождение или необходимость рождения нового. В то же время человек никогда не вел оборонительных сражений. Хочется верить, что он отстоит свое право на понимание происходящего, выбрав путь заботы о себе в лабиринте социальных процессов.

Разговор о состоянии мира сегодня иницируется признанием его парадоксальности. Ход событий ежедневно демонстрирует нам как новые возможности, так и потенциальные опасности. Вырвавшись из-под пресса тоталитарной, одномерной системы, человек осознал силу своей автономной воли, возможность проявления заботы о самом себе. Универсалистская доминанта сменилась повседневными житейскими проблемами: семья, круг друзей, родственники ближние и дальние, этническое или территориальное сообщество – становятся объектом внимания и заботы. С другой стороны, самоутверждение, автономизация имеют свою оборотную сторону – индивидуализм, вера в собственную непогрешимость, “рециптивность” реакций в отношениях с другими, гиперболизация значимости своего сообщества. Следствие этого – стерилизация социума. В попытках дистиллирования автохтонных слоев, поиске того, что лежит у истоков видится перевод спонтанных сил воображения и эмоций в “далекое” – архаическое, традиционное, аразумное. Оставшееся после ниспровержения разума место отводится харизме, на которую уже, как правило, не распространяется требования обоснования, критики. В поиске новых моделей, призванных вос-

становить мир, мы оказались в опасности *альтернативного монологизма*. По мнению М.Бахтина, это и есть “абсурд современного дионисийства”. В этом “абсурде” опасность разрушения мира рождает насилие. Проявляя насилие, социум становится все более плотным и непрозрачным. В этой “черной дыре” растет опасность безумия. Угроза безумия распределяется во времени – время теряется, становится временем калькулирования успеха.

Таким образом, вырвавшись из пут односторонности, мы заболели “недугом автономизации” (И.Ильин). В желании суверенности и пораженный “недугом автономизации” социум не принимает какой-либо высший порядок за пределами себя, поскольку сам обладает способностью как поддерживать, так и разрушать себя. В автопозитивности современного социума выражено стремление либо производить, откладывая наслаждения и удовольствия, чтобы выйти к свету и сохранить жизнь; либо пропасть в “подземном царстве”: не поддаться соблазну разума, но восстать против фарисейства идеальных форм, не экономить, но о-дарить мир жертвой, заявить о величественности “я”. Сегодня суть этой дилеммы состоит не в тяжбе между направлениями, где ставка делается на то, какое из них победит, а какое проиграет в состязании, но каковы права и обязательства последних относительно друг друга и всех других возможных позиций.

Считается, что столкновение направлений (ценностей) везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безвыходной смертельной борьбе, такой как борьба добра и зла. Здесь, якобы, не может быть компромиссов. Фактически компромиссы существуют, как знает по собственному опыту каждый человек, притом на каждом шагу: направления (ценности) пересекаются, переплетаются и в этом движении обнажаются, выказывая свое “нутро”. Перверсия как раз и есть магическая сила колебания, которая позволяет одному из направлений, обретая благодарность, не унизиться до открытого своего проявления. В этом магическом действе “утрачена тождественность эго, но не в пользу тождественности Одного или единства Целого, а ради преобладания интенсивного многообразия и власти метаморфоз, где отношения силы играют друг в друге” [1, с.389]. Магия этого действия состоит не просто в двусмысленности, когда у обоих направлений одинаковые шансы “выйти в свет”. В нем одновременность чистого присутствия (“осве/я/ценного”) и абсолютной утраты, смерти: только что реализованное уже *стерто*. (“Мед – очень странный предмет: он если есть, то его сразу нет”.) Это игра, в которой проигравшие одновременно выигрывают, и в которой всякий, кто побеждает, в то же время проигрывает. В этой игре производятся лишь *симулякры* присутствия. Но в оперировании последними сохраняется альтернативность (*alternabilis* - лат., изменчивость, непостоянство, различенность) и возможность выбора другого направления, что позволяет сдерживать деспотизм завершенных форм. Поэтому, гораздо лучше иметь в обращении разменную монету, чем ничего; в конце концов, можно, хотя и со значительными потерями, обменять ее на “чистое золото”. Выдавать ее только за фишки, не имеющие никакой цены – это высшая измена человеческому роду. В противном случае, отсутствие возможностей, редукция альтернативности, ведет к неправильному решению – ко лжи. Более того, сохранение альтернативности – неперемное условие решения. Ведь фальсификация сопровождается актуализацией: в момент решения задача всегда оказывается ложно решенной; решение извращается неотделимой от него ложностью. Преодолеть ложность можно лишь путем *поправок*. Революция является таковой поправкой. Сходной формой является и мистерия карнавала. В его магическом шествии различие “верха” и “низа” не редуцируется до противоположностей: альтернатива жизнь-смерть “играет и смеется”². В этой связи, исследуя *пути спасения*, М. Вебер специально обращает внимание на альтернативность, устанавливая, что между экономическим рационализмом, с одной стороны, и известными типами этически ригористической религиозности – с другой, наблюдается избирательное сродство [3, с.148-149].

Альтернативность – есть магическое отношение невозможности присутствия; есть то, что принимает сигналы присутствия, но одновременно остается запредельным, боясь разрушить чистоту помыслов и желаний; есть желание достичь невозможного.

Магия невозможного состоит в притягательности запрета, апокалипсичности – откровении, снятии покрова, обнажении. Обнажение – сигнал смерти. Именно забота о смерти спо-

² М.Бахтин, исследуя творчество Ф.Рабле отмечал, что “от надевания одежды наизнанку и штанов на голову и до избрания шутовских королей и пап действует одна и та же топографическая логика: переместить верх и низ, сбросить высокое и старое - готовое и завершенное - материально-телесную преисподнюю для смерти и нового рождения (обновления). [...] Выдвигается момент относительности и момент становления в противовес всяким претензиям на незыблемость и вневременность” [2, с.94-95].

собствует получению удовольствия и влечению. В основе влечения лежит срыв запрета, преодоление нормы – греховность. В платоновском диалоге “Федр” смерть оценивается, как возможность дать полный смысл существованию. В этом контексте дар смерти есть дар обретения себя. Вся жизнь должна быть тем, что Сократ называет практикой смерти, и только тогда она достойна называться жизнью. Переживание смерти представляет собой то, что можно назвать другим именем свободы.

Современное внимание к смерти – это не столько интерес к недозволенному. Это страсть, желание. В интересе чувствуется только недостаток чего-то. Недозволенное же всегда рядом и есть. “По ту сторону удовлетворенного голода, утоленной жажды и успокоенных чувств существует Другой, абсолютно Другой, которого желают вне этого удовлетворения, без телесных жестов насыщения Желания, без возможности изобретения новых ласк. [...] Подлинное Желание – то, которое не удовлетворяется, но углубляется Желанным. Это доброта” [4, с.300]. Доброта представляется тем удивительным феноменом, который, с одной стороны, способен оказать воздействие на все, но, с другой – сопротивляется быть увиденным. Доброта как стирание и смерть самоидентичности означает направленность к другому, беззаветное продвижение к другому, признание и принятие тех невидимых границ, которые охраняют недоступность другого: в доброте признание другого. Эта направленность к другому – *via negativa* – не является движением или моментом ущемления. Наоборот, *via negativa* есть движение (путь) самоидентичного к другому и возможность возвращения – отзывчивость. Это возвращающееся-движение и есть то невозможное, о котором идет речь. Дар смерти, являющийся причиной возвращающегося-движения, указывает, что абсолютно негативного не существует. Платон в “Софисте” мыслит небытие не как абсолютную небытийственность или простую противоположность бытию, но как указание на то, что “есть много бытия и в то же время бесконечное количество небытия” [5, 256e]. *Via negativa*, таким образом, есть путь признания множественности и бесконечности: идея бесконечности (возможность невозможного) заключена в связи с другим, и обращение к другому заставляет множественность заговорить, прерывая замкнутость самоидентичности, излечивая от “недуга автономизации”. В этом пути мы отстаиваем свою суверенность и имеем реальную возможность позаботиться о себе.

Заботы о себе как феномен повседневности понимается нами как путь возвращения к себе и понимания смысла существования. При этом мы хотим обратить внимание на достаточно сложный путь возвращающегося-движения. Мы называем его косвенным, предполагая, что он выражает бережное, заботливое – культурное – отношение к уже существующему.

Чаще мы склонны понимать заботу о себе как некую эгоистическую интенцию. Однако такое понимание заботы является исторически приобретенным. Действительно, если обратиться к диалогам Платона, то мы увидим скорее прямо противоположное понимание заботы о себе. Так, Платон устами Сократа, который наставляет молодого Алквиада, указывает, что забота – это не только и не столько занятие гимнастикой и правильное питание, сколько техника очищения и преобразования себя в пути созидания общего блага [6]. В связи с этим мы хотим подчеркнуть, что проявить заботу о себе возможно лишь в пути признания другого и ответственности перед другим.

Во “время бесконечного количества небытия” (в бесконечном) стирается черта, разделяющая оппозиционные члены “я” и “другой”, унаследованное прошлое и нарождающееся будущее. Противостояние разного откладывается в запас и “уступает место” динамическому сосуществованию не тождественных друг другу, но вполне равноправных инстанций – различению. В движении различения есть место³ отзывчивости – согласованию и координации желаний каждого. Отзывчивость – это словом опосредованное взаимодействие, в котором желания испытываются на прочность переломами (перипетиями) в длительности сказания. В то же время, например, Аристотель в “Поэтике” отмечает, что именно переломы увлекают душу, вызывают удивление – очищение – через тревогу и страдание, предоставляя возможность движения по пути другому, иначе. В переломах сохраняется возможность возвращения, повторения сказанного, что позволяет продолжить движение по следу – в единстве и целостности сказания. Именно в повторении процесс согласования и координации выступает самоцелью. В отзывчивости, следовательно, покоится как желание, так и искусство жить вместе – *politeia*. Забота о себе, таким образом, являет себя в политическом – в публичном месте, где поднимаются частные проблемы, и дается приватная трактовка проблемам

³ Это слово следовало бы перечеркнуть. У “отзывчивости” как и “доброты” нет места. “Отзывчивость” – суть “имеется возможность”, основание всего – хора.

общественным: имеется возможность принять участие в обсуждении, выработке и принятии решений по поводу того, что заботит каждого – в *деле*.

В такой ситуации нельзя отказать разуму в возможности законодательствовать. Однако рациональность тактик достижения согласия ограничена во времени и пространстве правилами игры, которые произведены соучастниками общего дела. “Рациональность”, в таком случае, следует истолковывать как предоставление отчета и критику, в которой выражен факт сопротивления точке зрения другого. При этом факт сопротивления необходимо рассматривать не как выражение недоверия, но как уважение, которое одно разумное существо оказывает другому разумному существу. В таком взаимном уважении “разумов” – со-общении – и открывается возможность позаботиться о себе. Предоставляя друг другу отчет, соучастники одаривают себя “истиной”. Наличие такого дара чрезвычайно важно. Он создает возможность высказывать “нестираемые” утверждения, которые позволяют с легкостью ориентироваться в реальной действительности, укрепляют надежность ожиданий, играют важнейшую роль в формировании и укреплении отношений доверия. Именно доверие как дар, обретаемый в соучастии, составляет основание осмысленности существования.

Таким образом, в со-общении с другим, в котором выражен его политический характер, “я” возвращается к самому себе. В связи с этим, в процессе установления доверительных отношений, в котором каждый имеет возможность позаботиться о себе, и рождается по-настоящему свободный человек. Свободный в том смысле, что он, ведя диалог с другими, берет ответственность за *дело*, действует сообразно сути и ценности *дела*. *Per contra* отсутствие возможностей ведения диалога ведет к подрыву самоуважения и уважения со стороны окружающих и сопровождается чувствами и стыда (потому, что нанесен ущерб достоинству), и страха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делез Ж. Кlossовски, или тело-язык // Логика смысла: Пер с франц. – Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер с франц. – М.: “Раритет”, – Екатеринбург: “Деловая книга, 1998. – С.366-394.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Изд-во “Художественная литература, 1990. – 543с.
3. Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Вебер М. Избранное. Образ общества: Пер. с нем. -М.: Юрист, 1994. - С.78-279.
4. Левинас Э. *Ракурсы* // Левинас Э. *Избранное: Тотальность и бесконечное. Пер. с франц.* – М.; С-Пб.: Университетская книга, 2000. – С.292-349.
5. Платон. Софист // Платон, Сочинения в 3-х т. – М.: Мысль, 1968. –Т.2. – С.319-400.
6. Платон. Алкиад I // Платон. Диалоги. –М.: Мысль, 1986. – С.175-222.

УДК: 94(477)

ВІДНОВЛЕННЯ І РЕКОНСТРУКЦІЯ ЦЕЛЮЛОЗНО-ПАПЕРОВОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ У 1943-1959 РР.

Студінський В.А.

Висвітлюються економічні, організаційні та політичні підходи до здійснення заходів відновлення та реконструкції підприємств целюлозно-паперової промисловості України в післявоєнний період. Дано характеристику потенціалу всієї галузі у досліджуваній період. Проблема висвітлюється у контексті розвитку всього економічного комплексу країни.

Раскрываются экономические, организационные и политические подходы к осуществлению мероприятий восстановления и реконструкции предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в послевоенный период. Дана характеристика потенциала всей отрасли на протяжении исследуемого периода. Проблема освещается в контексте развития всего экономического комплекса страны.